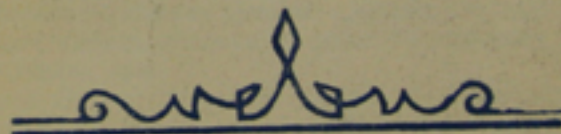
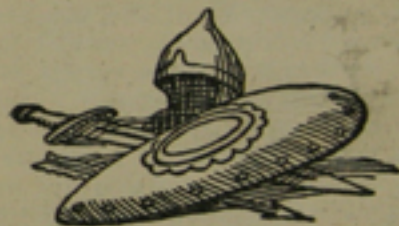

Н.В. АНДРЕЕВ

О ЧЁМ
РАССКАЗЫВАЮТ
КУРГАНЫ

СМОЛЕНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1951

Обформление художника В. Ружо

На фронтиспise „Ползоровы русса“. С картины худ. Г. Семирадского.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемой читателю книге рассказывается о знаменитом археологическом памятнике восточных славян — Гнездовском могильнике, об интересных предметах, найденных во время раскопок курганов, городищ и селищ, расположенных в районе Гнездова, изучение которых ведется русскими учеными-археологами на протяжении почти целого века.

Очень важно отметить, что изучение происхождения наших предков — кривичей, их общественной жизни, хозяйства и быта по предметам, найденным в Гнездовских курганах, можно вести только лишь руководствуясь учением И. В. Сталина о древних племенных языках и племенах.

В своей гениальной работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин указывает: «Что касается дальнейшего развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным, — то везде на всех этапах развития язык, как средство общения людей в обществе, был общим и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения». И далее в этой же работе товарищ Сталин указывает, «что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства».

Учитывая указания товарища Сталина, можно говорить о возникновении главных предков древних славянских племен, в том числе племен предков смоленских кривичей, еще задолго до нашей эры.

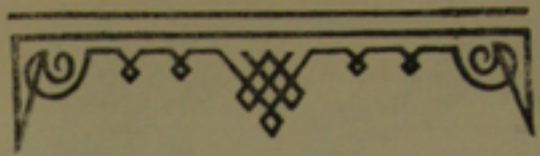
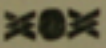
Товарищ Сталин развивает мысль о племенах-победителях, языки которых оказались победителями среди других языков племен. В Верхнем Приднепровье таким племенем-победителем оказалось племя кривичей. Об этом свидетельствуют археологические материалы, добытые в районе Гнездо-

ва (на территории городищ и селищ, а также в различного рода курганах).

Указания товарища Сталина заставляют нас совершенно по-новому, чем это толковалось раньше, подойти к оценке и к исследованию археологических памятников, связанных со знаменитыми Гнездовскими курганами и городищами. Исследование в этом направлении ведет нас к поискам более древних предков смоленских кривичей, тех ранних славянских племен на территории Смоленщины, которые в числе других славянских племен явились главными предками — носителями культуры и языка будущего русского народа.

В своей книге «О чем рассказывают курганы» автор описывает и объясняет большое количество археологического материала, накопленного за многие десятки лет, в особенности нашими советскими археологами. Руководствуясь гениальными работами товарища Сталина, сделана попытка восстановить общественные отношения, хозяйство, культуру и быт того племени, которое явилось одним из главных предков русского народа.

Книга рассчитана на учащихся старших классов средней школы и окажет им помощь при прохождении темы по истории СССР «Первые сведения о восточных славянах», а также в кружковой работе по истории местного края и туристских походах.

З Е М Л Я О Т Ц О В

С. С. Смирнов

*См. также в культуре -
- не только и то же*

СМОЛЕНСКИЕ КРИВИЧИ

Между холмами Валдайской возвышенности залегают многочисленные озера. Из них берут свое начало три великих русских реки: Волга, Днепр и Западная Двина. Обширное пространство в верховьях этих рек, в древности покрытое дремучими, преимущественно еловыми, сосновыми и березовыми лесами, с обилием рек, с незапамятных времен было заселено большим славянским племенем кривичей. Ипатьевская летопись говорит:

«Кривичи, иже седять на верх Волги, и на верх Двины, и на верх Днепра, иже град есть Смоленск; туде бо седять кривичи».

Великое изобилие лесов и особенно болот (недаром в одной былинке говорится о «чёрных грязях Смоленска») заставило кривичей искать для поселения сухие возвышенные места по берегам рек, и главным образом Днепра, Западной Двины и Волги. Эти реки открывали кривичам сухоходное сообщение со всеми областями Руси. Вот почему кривичи облюбовали возвышенное расположение Гнёздова и Смоленска. Но кривичи имели и другой важный центр — это Полоцк. «И Полоцкские кривичи», — отмечается в Ипатьевской летописи.

Кривичи — самое большое славянское племя. Оно делилось не только на смоленских и полоцких, но и на тверских и суздальских кривичей. Летописных сведений о жизни кривичей до X века нашей эры мы имеем сравнительно мало. Недостаток исторических сведений восполняется данными ар-

хеологии. Летопись сохранила нам сведения о погребении и кривичей. «И аще кто умеряще, творяху тризну над ним, и по семь творяху кладу велику и възлажахуть и на кладу, по мертвеца сожъжаху, и посемь собравши кости възложашу в судину малу, и поставляху на столпе на путех, еже творять Вятичи и ныне. Си же творяху обычая Кривичи».

Славяне подвергали умерших сожжению. Прах их собирали в урны, которые помещали в особые места. Как сообщает археолог А. А. Спицын в статье «Расселение древнерусских племен», «описанный Нестором обряд погребения славян вполне совпадает с теми данными, которые имеются в списках погребения в так называемых полях погребальных урн, характерных для всех славянских стран».

Летописец не застал поля погребальных урн. Он пишет об этом по сведениям прошлых лет. Но несомненно, что летописец упоминает именно о полях погребальных урн, то есть о времени, когда еще у славян не было курганов, а пепел сожженного на костре клал в горшок — урну и закапывали в неглубокие ямки.

Позднее к горшку с пеплом сожженного стали класть различные вещи, а затем насыпали курган над горшком и вещами. Такое погребение принято называть трупосожжением на стороне. Очень часто встречалось сожжение на месте кургана. В этом случае покойника помещали над сложенным из бревен костром, к телу клали различные предметы, которыми умерший пользовался при жизни. Затем костер зажигали и после обуглившиеся кости собирали в урну. К урне сгребали несгоревшие части предметов и затем над кострищем насыпали холм-курган.

Описание обряда сожжения у славян знатного русса (князя племени) мы находим у арабского путешественника и писателя начала X века Ибн-Фадлана. Он был секретарем посольства арабского халифа. Возвратясь к себе на родину после длительного пребывания на славянской земле (путешествовал по р. Волге), он описал быт славян в своих воспоминаниях, которые озаглавил «Записка». Ибн-Фадлан так описывает обряд, связанный с погребением у славян:

«Когда умер тот человек, о котором я уже говорил, то спросили его рабынь: кто хочет с ним умереть? Одиз из них отвечала: я. Тогда поручили ее двум девушкам, которые должны за нею надзирать, сопровождать ее всюду, куда она идет, даже по временам мыть ей ноги. Люди после того начали заниматься нужным для покойника, кроить ему платье и готовить все, что требуется. Девушка шила каждый день, пела и была весела. Когда наступил день, назначенный для

сожжения покойника и девушки, пошел я к реке, на которой стояла его ладья, но она была уже вытащена на берег; для нее были вбиты столбы из дерева шалендж (береза) и других деревьев, а вокруг расставлены были большие деревянные человекоподобные фигуры. Ладью поставили на эти столбы, люди начали ходить взад и вперед и произносить слова, для меня непонятные. Мертвый все еще лежал в своей могиле, из которой его еще не вынимали. Затем принесли скамью, поставили ее на лодку, положили на нее простеганный ватюю покров из греческой золотой ткани и такую же подушку. Тогда пришла старуха, называемая «ангелом смерти», и оправила названные вещи на скамье. Она-то смотрит за шитьем платья и за приготовлением всего нужного и она же убивает девушку. Я ее видел: она похожа на злого духа с мрачным гневным взглядом. Подойдя к гробу, сняли землю с деревянной крыши, приняли прочь самую крышу и вынули покойника в том саване, в котором он был погребен. Тогда видел я, что он совсем почернел от холода земли. С ним был положен опьяняющий напиток (набис), плоды и лютия, и все это теперь вынули. Покойник изменился только в цвете. Они одели его в нижнее платье, шаровары, сапоги, куртку и кафтан из золотой ткани с золотыми пуговицами; надели ему также шапку из золотой ткани, отороченную соболями... Затем перенесли его на скамью, поставленную на ладье, положили на ватный покров, подперли подушкой, принесли спяняющий напиток, плоды, благовонные травы и положили подле него; а также хлеб, мясо, лук положили перед ним. Потом взяли собаку, разрезали ее на две части и кинули в ладью; подле него положили все его оружие; привели двух лошадей, гоняли их до того, что они пали от усталости, потом рассекли их мечами и мясо бросили в ладью; затем приведены были два вола, их также рассекли и бросили их мясо. Наконец, принесли курицу и петуха, убили их и туда же бросили... Так как была тогда пятница после обеда, то подвели ее (девушку) к предмету, который они сделали и который похож был на отверстие двери (сруб). Она стала на ладони мужчине, заглянула в сруб и проговорила что-то на своем языке, затем ее спустили; потом снова подняли, и она сделала то же, что в первый раз; снова опустили ее и в третий раз подняли, причем она поступала так же, как и в первые два раза; потом подали ей курицу, она оторвала ей голову и отбросила; курицу подняли и бросили в ладью. Я осведомился у толмача (переводчика) о том, что она делала. «В первый раз, — отвечал он, — она сказала: «Вот я вижу моего отца и мою мать»; во второй: «Вот вижу я,

сидят все вместе мои умершие родственники», а в третий: «Вот там мой господин, он сидит в раю, рай так прекрасен, так зелен, около него его рабы и отроки; он зовет меня, веди те меня к нему». Тогда повели ее к ладье; она сняла оба обруча с своих рук и отдала их женщине, которую называют «ангелом смерти» и которая должна ее умертвить; сняла она также обручи с своих ног и отдала двум служащим ей девушкам, которых называют «дочерьми ангела смерти». Тогда подняли ее на ладью, но еще не пустили в раскинутую над нею палатку. Пришли мужчины с щитами и палицами и принесли ей чашу опьяняющего питья. Она взяла чашу, защемила ее и выпила ее. «Теперь, — сказал мне толмач, — она прощается с жизнью». Затем подали ей вторую чашу; она взяла щит и запела длинную песнь. Старуха сказала ей, чтобы она торопилась пить и шла в палатку, где лежит ее господин. Девушка смутилась и осталась в нерешительности; она уже хотела войти и просунула голову между палаткой и ладьей, как вдруг старуха взяла ее за голову, втокнула в палатку и сама вошла с нею. Немедленно начали мужчины стучать палицами в щиты, чтобы не слышать было ее криков, которые могли бы испугать других девушек и отвлечь их от намерения требовать смерти вместе со своими господами. Затем положили ее подле ее господина; двое взяли ее за ноги, двое за руки, старуха же, называемая «ангелом смерти», накинув на ее шею веревку, дала двоим конец этой веревки, а сама взяла большой широкий нож, вонзила его между ребер и снова вынула, а двое мужчин тянули веревку, пока девушка не умерла. Тогда подошел самый близкий родственник умершего, ногой, держа в руке кусок дерева, зажег его и начал бегать вокруг ладьи с горящим деревом в одной руке, а другою держал себя за зад, пока не зажег дров, лежащих под ладью. Затем пришли другие с подпалками и другим деревом, каждый нес зажженный кусок и бросал его в тот костер. Скоро загорелся костер, а потом ладья, палатка, покойник, девушка и все, что было в ладье. Поднялся сильный ветер, и пламя еще более разгоралось... Не прошло и часу, как ладья, и костер, и девушка с покойником обратились в пепел. После на месте, где стояла ладья, вывощенная из реки, они насыпали что-то вроде холма (кургана), поставили посредине его большой кусок дерева, на котором написали имя умершего царя Руссов, и затем разошлись».

Описанное захоронение показывает, что древние славяне верили в загробную жизнь. Умирая, древний славянин был убежден, что он будет продолжать после смерти именно ту жизнь, которую он вел на земле. Могила в его представлении

была жилищем умершего. Поэтому кривичи вместе с прахом умершего, в могилу клали необходимые вещи, которыми он пользовался при жизни. Когда же в племенах кривичей появилась военно-родовая знать, князья и их дружинники, то вместе с умершим знатным человеком в могилу стали класть убитых при погребении рабов и рабынь, чтобы «на том свете» было кому ухаживать за умершим. Вот почему при раскопках курганов ученые находят вместе с костями погребенных много предметов. Эти предметы и дают нам возможность восстановить особенности хозяйства, быта и общественных отношений у славян и, в частности, у кривичей того времени. Кроме курганов археологи раскапывают поселения древних людей (стоянки, городища, селища).

При раскопках древних поселений археологи обращают главное внимание на так называемый культурный слой земли, на котором некогда находились жилища и хозяйственные постройки первобытного человека. В этом слое и находят предметы материальной и духовной культуры. Ими в древности пользовались люди, жившие на территории древнего поселения. Часто при раскопках обнаруживают несколько культурных слоев, залегающих один над другим. Каждый из них отражает определенную эпоху в жизни древних людей. Нижний культурный слой будет более ранним, верхние слои принадлежат более позднему времени. Иногда культурные слои отделены друг от друга песчаными прослойками. Это говорит о том, что поселение было покинуто на некоторое время людьми, а потом вновь заселено.

Раскопки курганов под Смоленском, Рославлем, Ельней, Вязьмой, Духовщиной, Демидовом и в других местах Смоленской области дали значительный материал для изучения жизни наших предков — кривичей.

Особенно большой материал был получен при раскопках знаменитого Гнездовского могильника (языческое кладбище). Этот величайший могильник состоит из двух с половиной тысяч курганов, нескольких городищ (укрепленные поселения) и селищ (сельские поселки), население которых и создало это огромное кладбище.

Предметы, найденные при раскопках городищ, селищ и курганов Гнездова, позволили выяснить очень многообразную культуру их жителей, показали, что некоторые ранние городища Гнездова выросли на месте былых поздненеолитических стоянок (поселений людей новокаменного века). Позднее эти ранние городища переросли в поселения кривичей. Таким образом, смоленские кривичи — обитатели гнездовских городищ — явились потомками жителей поздненеолитических

стоянок. Материалы раскопок, кроме того, дали возможность утверждать, что сперва местным племенным центром кривичей было Гнёздово. И только в начале IX века оно уступает первенство Смоленску, возникшему одновременно с Гнёздовом.

ЗНАМЕНИТЫЙ ГНЁЗДОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Величайший в мире Гнёздовский могильник находится в десяти километрах западнее Смоленска. Он расположен на правом и отчасти на левом берегу Днепра, близ впадения в него речек Свицца и Ольши. Ширина береговой полосы, где находятся курганы, равна половине километра, длина — 4—5 километрам.

Свое название Гнёздовский могильник получил от деревни Гнёздово, находящейся в центре могильника. Слово «Гнёздово» происходит от понятия «гнездо» в смысле центрального поселения. Слово «гнездо» В. И. Даль объясняет как жилище, притон, пристанище, скопление, поселение.

От деревни по направлению к станции Гнёздово возвышается холм, густо покрытый курганами. Большие и малые курганы начинаются от Витебского шоссе и спускаются в днепровскую долину. Эта группа курганов теперь разделена железной дорогой на две части: первая, северо-восточная, — большая, курганы здесь расположены густо, количество их достигает 760 и занимают они площадь 10 гектаров.

На юге этой группы выделяются раскопанные и полураскопанные курганы с куполообразными вершинами. Эти курганы были довольно высоки. Их высота равнялась шести-девяти метрам, а окружность основания некоторых из них достигала 100 метров.

Остальные курганы редко превышают три метра высоты. Форма большинства гнёздовских курганов круглая, вернее, полушарообразная, иногда вытянутая в одну сторону, подходящая таким образом к форме полуяйцеобразной.

Вторая группа курганов — юго-западная. В этой группе курганов значительно меньше, чем в северо-восточной. Находятся они в низине, около железной дороги, со стороны Днепра. Покрываются они кустарником ольхи и занимают площадь в четыре гектара. Здесь насчитывается 145 курганов, все они также круглые, с куполообразной вершиной. Необходимо отметить и курганы по левой — восточной — стороне реки Свицца. Археолог В. И. Сизов назвал эту группу курганов «лесным могильником». Курганы лесного могильника: заросли высоким сосновым лесом, который тянется на северо-восток от Гнёздова к железнодорожной станции Красный Бор.

Лесной могильник обилея курганами, их здесь насчитывается свыше полутора тысяч и занимают они площадь свыше двадцати гектаров. Некогда курганов лесного могильника было значительно больше. Многие из них были уничтожены в 1870 году при постройке железной дороги, которая делит лесной могильник на две неравные части.

Большая часть курганов лесного могильника расположена на севере в лесу, меньшая же часть спускается к Днепру. Многие курганы в долине Днепра не сохранились.

На левом, возвышенном берегу Днепра, против «лесного могильника» разбросаны мелкими группами 109 курганов.

К группе гнёздовских курганов примыкают курганы Ольшанского могильника. Они начинаются в двух километрах на запад от центрального городища и тянутся цепочкой по возвышенности, находящейся в центре долины Днепра, до реки Ольши. На этой возвышенности расположено около 150 курганов. До 1950 года среди этой группы возвышался большой курган до семи метров высоты. Летом 1950 года он раскопан археологом Д. А. Авдусиным. Остальные курганы Ольшанского могильника имеют средние размеры, высотой до двух метров. Насыпаны они, как и все другие курганы Гнёздова, из песка и имеют форму круглую с куполообразной вершиной. Такую же форму имеют почти все курганы Гнёздовского могильника, хотя археологи XIX века и отмечали, что в Гнёздове изредка встречались курганы пирамидальной формы и удлиненные, продолговатые, в виде вала.

Один из первых исследователей Гнёздова — археолог XIX века А. С. Уваров — оставил нам описание, как сооружались гнёздовские курганы. Это описание, как и утверждения других археологов, исследующих Гнёздовский могильник, в точности совпадают с описанием погребения знатного русса у Иби-Фадлана.

Сооружение курганной насыпи в Гнёздове производилось следующим образом. Для основания большого кургана применялся привозной материал (мелкий гравий с булыжником или валунами). Тогда на грунте заготавливалась круглое основание кургана, приблизительно на одну треть ее будущей высоты. Затем выравненное основание кургана покрывалось тонким ровным слоем просеянного белого песка; на этом слое обычно происходило сожжение трупа. После того, как костер прогорал, по всему кострищу слой золы перемешивался с углями, вещами, а пережженные кости умершего собирались в урну и ставились в центре кострища. При этом белый слой песка от горячей золы и углей принимал алый или розовый цвет. Иногда трупосожжение было вне кургана, тог-

да слой белого песка не менял свой цвет. После этого насыпали холм из местной почвы. Поэтому образовались небольшие рвы и выемки, окружающие курган.

КОГДА ВОЗНИКЛИ КУРГАНЫ

Большинство курганов в Гнёздове было насыпано в VIII—IX—X веках, но часть их надо отнести к более раннему времени. Так, В. И. Сизов, определяя время возникновения Гнёздовского могильника, писал, что «могильник можно с достоверностью отнести к IX—X векам, когда происходило особенно сильное сооружение курганов, но если принять во внимание находки вещей более древнего стиля, близкого к переселению народов (так называлось движение различных племен в четвертом веке нашей эры на западе Европы, это движение было начато гуннами и закончилось образованием варварских государств на территории Римской империи), то самое начало могильника можно отнести к более древнему времени».

Видный археолог начала XX века Г. К. Богуславский также отмечает, что Гнёздовский могильник принадлежит не одному веку, а целому ряду столетий. Многие исследователи относят его возникновение к VI веку, когда стали появляться продолговатые курганы, или, как их еще называют, длинные, в виде вала.

Раскопки продолговатых курганов в окрестностях Смоленска и Гнёздова показали, что они представляют собой коллективные погребения умерших с обрядом сожжения. Каждое новое погребение присоединялось к кургану сбоку и насыпь его удлинялась. Под насыпью на грунте находили зольные пятна от костра и в центре каждого зольного пятна — урну с пережженными костями, а рядом с урной — немногочисленные предметы, чаще всего сельскохозяйственные: обломки кос-горбуш, обломки серпов, ножи и небольшие топоры. Длинные курганы беднее инвентарем, чем круглые. При этом многие предметы, найденные в длинных курганах, украшены эмалью.

Длинные курганы найдены в Полежановке, восточнее Гнёздова, на правой стороне реки Дубровенки, рядом с городищем. Курганная группа здесь состоит из 35 курганов.

Под Смоленском, около дер. Арефино, имеется 40 длинных курганов. В каждом из них найдено по несколько десятков трупосожжений. Длинные курганы лишней раз говорят о местном происхождении славянских племен, в частности, обитателей Смоленска, а характер погребений указывает на

Курганы Ольшанского могильника.

сильно развитый в то время патриархально-родовой уклад в жизни местного населения.

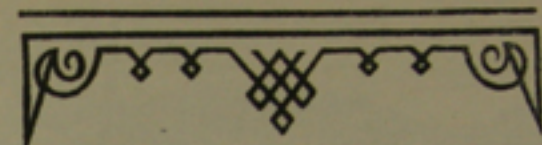
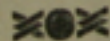
Длинные курганы являлись родовыми усыпальницами. В VIII веке они повсюду сменяются круглыми, представляющими уже индивидуальные сооружения.

Таким образом, начало могильника (когда умерших хоронили в длинных курганах) мы вправе отнести к VI веку нашей эры. Но и это время не будет являться началом жизни людей в Гнёздове. Об этом говорят находки предметов, которыми пользовался первобытный человек еще в каменном веке.

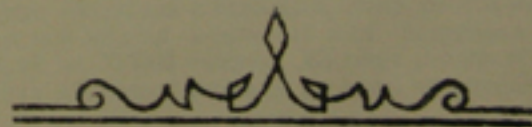
В насыпях курганов археологи нередко находят орудия каменного века. Вероятно, вместе с землей во время насыпи кургана попадали предметы из местных древнейших стоянок первобытного обитателя Гнёздова, на месте которых много позднее и возник в VI веке Гнёздовский могильник. Один из первых исследователей Гнёздовского могильника — М. Ф. Куцацкий, описывая раскопанные им в 1874 году курганы, упоминал, что в них находились осколки различных кремневых орудий. Это же подтверждает С. И. Сергеев. Он также в большинстве раскопанных им курганов в центральной части Гнёздовского могильника (1899—1902 годы) нередко обнаруживал предметы каменного века (осколки кремней, кремневые ножички и т. п.).

Таким образом, археологические находки позволяют утверждать, что жизнь людей в Гнёздове началась за несколько тысячелетий до нашей эры.

Из древнейших племен, живших в Гнёздове в первой половине первого тысячелетия нашей эры, и сложилось племя кривичей, создавшее Гнёздовский могильник. Гнёздовские курганы и являются памятником смоленских кривичей VI—X веков.

ДРЕВНЕЙШИЕ ОБИТАТЕЛИ ГНЁЗДОВА

ПОСЕЛЕНИЯ КРИВИЧЕЙ СЕРЕДИНЫ ПЕРВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ

Создатели гнёздовских курганов — смоленские кривичи — жили неподалеку от родового кладбища. Их центральное поселение находилось на высоком берегу Днепра, почти при самом впадении реки Свинца в Днепр. На стрелке, образуемой слиянием этих рек, возникает в V веке славянский поселок — городище. В древности отлогий склон нижней стороны мыса омывался водами Днепра, которые впоследствии отступили метров на 120—150, но оставили несколько озер с южной стороны мыса.

Городище имеет вид удлиненного четырехугольника, пере-резанного вдоль полотном железной дороги. Первоначально городище имело овальную форму, измененную впоследствии проходящим через городище полотном железной дороги и различными зданиями, находившимися в течение долгого времени на площадке городища. Известно, например, что в XVI веке здесь был летний дворец католических епископов. Городище окружено валом. Особенно он хорошо сохранился с восточной и северной сторон городища. К западному концу он постепенно уменьшается. Вал имеет в основании до 20 метров, высота его три метра. Вал опоясан рвом. Городище возвышается над окружающим его лугом. На площадку городища ведут два входа: юго-восточный и северный. Здесь располагалось около трех десятков жилищ, в которых жил патриархальный род, состоявший из 70—80 человек. Жилища небольшие, и в каждом из них обитали супруги и их дети, входившие в состав рода.

Создание укрепленного поселения происходило следующим образом. В лесной туще на высоком берегу реки, чаще всего при впадении одной реки в другую, на мысах или разветвлениях старых оврагов сооружалось укрепление. Мужчины делали высокие деревянные частоколы. В нескольких местах частокола делались выходы и заваливались бревнами. Для входа и выхода служили укрепленные ворота с одной или двух сторон городища. Остальные выходы были запасными. Если на поселение нападал сильный враг, тогда мужчины осаждали от завалов выходы городища, отправляли в лес женщин и детей, а сами принимали бой.

На расчищенной площадке внутри укреплений они строили себе жилища. Площадка городища, как правило, была невелика и поэтому жилища располагались скученно, на расстоянии двух-трех метров друг от друга и соединялись между собой крытыми переходами.

Дома строились так. Из сваленных деревьев рубили сруб, в нем делали отверстия для окон и двери, которые в случае нужды закрывались досками. Двускатная крыша покрывалась лыками и шкурами убитых животных. Пол в жилище глинобитный. В центре жилища — очаг из камней. Дым от очага выходил через окна и дверь, так как трубы не было. Вокруг жилья возводились хозяйственные постройки. Для хранения запасов копались ямы в земле.

Остатки подобных славянских жилищ были обнаружены во время раскопок центрального Гнёздовского городища в 1935 году. Раскопки производила экспедиция Смоленского областного музея.

Вот что говорится об этом в дневнике экспедиции.

«В восточном углу площадки, около вала, близ входа в центральное Гнёздовское городище, была заложена первая траншея. На глубине около одного метра оказались следы надземных бревенчатых изб с очагами из камня. В дополнительной траншее рядом с первой, ближе к валу, найдено место жилища, а на нем — кости крупных животных. Попадают жженые и обожженные кости, обломки посуды, сделанной ручным способом. Угли древесные попадались часто, золы много».

В двух других траншеях также были обнаружены следы надземных бревенчатых изб с очагами из камня и, кроме того, много ножей, железных стрел. Найдены железные копья и множество предметов быта, украшений. Часто встречаются кости коров, свиней, меньше — лошадей.

Четвертая траншея пересекала вал городища с северо-

восточной стороны. Установлено, что этот вал насыпался три раза: первый раз при постройке городища, второй раз — несколько позже и третий раз — во время перестройки укрепления, вероятно, в VIII веке.

«Вал состоял из четырех слоев, — говорится в дневнике раскопок 1935 года. — Верхний слой образовался от насыпной земли, взятой из прохода; дальше идут в последовательности первый, второй и третий слои. В промежутках между ними найдены кости коровы, черепки посуды, обломки тигля и железа. В насыпи обнаружены обгорелые бревна. Это — остатки укрепления вала — тына».

Это подтверждается и материалами, добытыми во время раскопок центрального Гнёздовского городища летом 1940 года. Здесь обнаружены три культурных слоя, отделенных друг от друга песчаными прослойками. Верхний слой содержит предметы XVI—XVII веков, средний — VIII—IX—X веков и, наконец, нижний — VI—VII веков. Вот как об этом сказано в отчете о раскопках.

Верхний культурный слой городища характеризуется находками XVI—XVII веков; под ним идет значительная, до 45 сантиметров, песчаная прослойка, отложившаяся в тот период, когда Гнёздовское городище уступило место Смоленску. Нижележащий культурный слой, относящийся, судя по вещам, к VIII—IX векам, имеет темносерую окраску. Гонимая керамика этого слоя сделана на ручном круге и похожа на сосуды, обнаруженные в курганах с трупосожжением. Здесь же были найдены две медные трапециевидные шумящие подвески, крестообразная фибула с двумя перекрытиями и с замком, медные тонкие иглы небольших размеров, медный полукруглый браслет и рядом с ним железная квадратная пряжка и медные круглые бляшки — накладки на пояс. Особый интерес представляет найденная в этом же слое костяная ложка с фигурной рукоятью. Дно ее с наружной стороны разделено продольной узкой углубленной полоской. Кроме того, найдены три обычные костяные ложки и другие предметы.

Нижняя зона культурного слоя, лежащая на грунте, где отделена от вышележащего слоя IX века песчаными прослойками. В этом слое по остаткам обугленного дерева были прослежены очертания жилища, которое поггло от пожара. Об этом говорит углистая масса, заполняющая всю площадку. По краям бывшего жилища в отдельных местах лежат камни, прикрытые обожженной глиной.

Сильное скопление посредине жилища золы, угля, обожженного песка, глины и камней определяет место очага. Края его отмечены камнями. Здесь же видны угли и куски дерева.

Создание укрепленного поселения происходило следующим образом. В лесной трущобе на высоком берегу реки, чаще всего при впадении одной реки в другую, на мысах или разветвлениях старых оврагов сооружалось укрепление. Мужчины копали ров с незащищенной стороны, насыпали вал, а на валу делали высокий деревянный частокол. В нескольких местах частокола делались выходы и заваливались бревнами. Для входа и выхода служили укрепленные ворота с одной или двух сторон городища. Остальные выходы были запасными. Если на поселение нападал сильный враг, тогда мужчины освобождали от завалов выходы городища, отправляли в лес женщины и детей, а сами принимали бой.

На расчищенной площадке внутри укреплений они строили себе жилища. Площадка городища, как правило, была невелика и поэтому жилища располагались скученно, на расстоянии двух-трех метров друг от друга и соединялись между собой крытыми переходами.

Дома строились так. Из сваленных деревьев рубили сруб, в нем делали отверстия для окон и двери, которые в случае нужды закрывались досками. Двускатная крыша покрывалась лыками и шкурами убитых животных. Пол в жилище глинобитный. В центре жилища — очаг из камней. Дым от очага выходил через окна и дверь, так как трубы не было. Вокруг жилья возводились хозяйственные постройки. Для хранения запасов копались ямы в земле.

Остатки подобных славянских жилищ были обнаружены во время раскопок центрального Гнёздовского городища в 1935 году. Раскопки производила экспедиция Смоленского областного музея.

Вот что говорится об этом в дневнике экспедиции.

«В восточном углу площадки, около вала, близ входа в центральное Гнёздовское городище, была заложена первая траншея. На глубине около одного метра оказались следы надземных бревенчатых изб с очагами из камня. В дополнительной траншее рядом с первой, ближе к валу, найдено место жилища, а на нем — кости крупных животных. Попадают жженые и обожженные кости, обломки посуды, сделанной ручным способом. Угли древесные попадались часто, зола много».

В двух других траншеях также были обнаружены следы надземных бревенчатых изб с очагами из камня и, кроме того, много ножей, железных стрел. Найдены железные копыта и множество предметов быта, украшений. Часто встречаются кости коров, свиней, меньше — лошадей.

Четвертая траншея пересекала вал городища с северо-

восточной стороны. Установлено, что этот вал насыпался три раза: первый раз при постройке городища, второй раз — несколько позже и третий раз — во время перестройки укрепления, вероятно, в VIII веке.

«Вал состоял из четырех слоев, — говорится в дневнике раскопок 1935 года. — Верхний слой образовался от насыпной земли, взятой из прохода; дальше идут в последовательности первый, второй и третий слои. В промежутках между ними найдены кости коровы, черепки посуды, обломки тигля и железа. В насыпи обнаружены обгорелые бревна. Это — остатки укрепления вала — тына».

Это подтверждается и материалами, добытыми во время раскопок центрального Гнёздовского городища летом 1940 года. Здесь обнаружены три культурных слоя, отделенных друг от друга песчаными прослойками. Верхний слой содержит предметы XVI—XVII веков, средний — VIII—IX—X веков и, наконец, нижний — VI—VII веков. Вот как об этом сказано в отчете о раскопках.

Верхний культурный слой городища характеризуется находками XVI—XVII веков; под ним идет значительная, до 45 сантиметров, песчаная прослойка, отложившаяся в тот период, когда Гнёздовское городище уступило место Смоленску. Нижележащий культурный слой, относящийся, судя по вещам, к VIII—IX векам, имеет темносерую окраску. Гончарная керамика этого слоя сделана на ручном круге и похожа на сосуды, обнаруженные в курганах с трупосожжением. Здесь же были найдены две медные трапециевидные шумящие подвески, крестообразная фибула с двумя перекрытиями и с замком, медные тонкие иглы небольших размеров, медный полукруглый браслет и рядом с ним железная квадратная пряжка и медные круглые бляшки — накладки на пояс. Особый интерес представляет найденная в этом же слое костяная ложка с фигурной рукоятью. Дно ее с наружной стороны разделено продольной узкой углубленной полоской. Кроме того, найдены три обычные костяные ложки и другие предметы.

Нижняя зона культурного слоя, лежащая на грунте, кое-где отделена от вышележащего слоя IX века песчаными прослойками. В этом слое по остаткам обугленного дерева были прослежены очертания жилища, которое погибло от пожара. Об этом говорит углистая масса, заполняющая всю площадку. По краям бывшего жилища в отдельных местах лежат камни, прикрытые обожженной глиной.

Сильное скопление посредине жилища золы, угля, обожженного песка, глины и камней определяет место очага. Края его отмечены камнями. Здесь же видны угли и куски дерева.

На площадке жилища обнаружены две хозяйственные ямы. Большая заполнена остатками костей животных (преобладают кости свиней), в другой обнаружена в большом количестве рыба чешуя. На месте жилища найдены различные предметы из кости: шилья, проколки, иглы, куски руды в глиняных корчагах. Из медных предметов встречены мелкие булавки, пластинки и одна подвеска с геометрическим орнаментом. За пределами жилища обнаружены каменные зернотерки (жернова) и гладилки.

Открытое в нижнем слое жилище, судя по лепной керамике Банцаровского типа, относится к первой половине первого тысячелетия нашей эры. Банцаровское городище расположено на реке Свислочь в десяти километрах от Минска, недалеко от поселка Банцарово. Исследовано оно было в 1922, 1927 и 1928 годах. Найдены были площадки, вымощенные камнями, очаги былых жилищ, много штрихованной лепной керамики. Относится городище к началу первого тысячелетия нашей эры.

В Банцаровском, как и в Гнёздовском, городище найдены два древних культурных слоя: в нижнем обнаружены остатки деревянных построек, каменные очаги, остатки зёрен пшеницы, проса, гороха, вики, зернотерки и серпы. В то время было развито подсечное хозяйство. Этим, вероятно, и объясняется незначительность населения городища, так как подсечное хозяйство требовало огромного количества земли. В верхнем слое найдены различные железные предметы: удила, браслеты, подвески, смальтовые бусы, железные шпильки, бритвы и т. д. Кроме того, найден шлак от выплавки железа, глиняные льячки для плавки меди и олова. Найдено также много костей домашних и диких животных.

Банцаровское городище в начале IX века подвергается нападению и опустошению. Профессор М. И. Артамонов, сравнивая культуру Банцаровского и Смоленских городищ, пишет: «В БССР Банцаровское городище, черты его культуры совпадают с городищами Смоленщины, с городищами БССР и Литвы... городища типа Банцаровского древнее курганов с сожжением по рекам Оке и Волге. Сходны с Банцаровскими городищами по типу городища Дьякова типа от середины первого века до нашей эры до середины первого тысячелетия нашей эры».

В заключение профессор Артамонов совершенно справедливо замечает, что городища Банцаровского типа принадлежали древнейшим славянам. Материалы городищ Белоруссии и Смоленщины указывают, что славянское население занималось земледелием и скотоводством. Городища Банцаровского типа, подобно славянским городищам поздне-Дьякова

типа*, всегда располагаются гнёздами по берегам рек и озер или на болотах. В центре такого славянского гнезда всегда лежит наиболее древнее городище, из которого разрослись другие городища. Это же характерно и для смоленских кривичей, живших в Гнёздове. С ростом населения и развитием земледелия и животноводства нужно было осваивать новые удобные земли и пастбища для скота. Свободной земли вокруг было много. Облюбовав пространство, кривичи поднимали целину и подготовленную землю засевали. Около пашни вырастал поселок, где селилась часть рода из центрального поселка. Стук топора в лесной глуши, говор людей, создающих себе новое жилье, будили вековую тишину, тревожили зверей и птиц лесных зарослей.

Так появлялось новое городище. Жители его сооружали такие же жилища и хозяйственные постройки, какие были в древнем городище, из которого они вышли. На новом месте они жили так же, как и в отцовском поселке, к тому же экономические и общественные связи с центральным поселком не прекращались. Древний поселок оставался для них племенным центром. Вот почему в целом ряде городищ, окружающих Гнёздово, археологи нашли такие же, как и в Гнёздовском городище, жилища и такую же утварь в них.

ГНЁЗДОВСКИЙ КУСТ СЛАВЯНСКИХ ГОРОДИЩ

Ярким примером связи старого городища с вновь возникшими могут служить предметы, найденные при раскопках Ольшанского городища.

На юго-западе, в трех километрах от центрального Гнёздовского городища, на правом берегу реки Ольши имеется довольно большое городище. Оно было обнаружено археологом В. И. Сизовым еще в конце XIX века. Сизов отмечает:

«При устье реки Ольши, впадающей в Днепр, нами замечены следы древнего городища, отчасти сохранившего очертания валов, с культурным слоем внутри».

Последующие исследователи установили, что городище расположено на высоком мысу и имеет треугольную форму. С западной стороны оно омывается Ольшей, с востока и севера к нему примыкает большая болотистая низина, а по ней

* Так названы ранние славянские городища, обнаруженные на реке Оке и в верховьях реки Волги; их название идет от с. Дьяково, расположенного на берегу реки Москвы, недалеко от нашей столицы, где впервые было обнаружено подобное городище. Характерным для городищ «Дьякова типа» является славянское городище у деревни Березняки в устье реки Осьохты, впадающей в реку Волгу около города Шербаково. Это городище относится к III—V столетиям нашей эры.

протекает небольшой ручеек. Реки Ольша, Днепр и болото служили хорошей естественной защитой городища.

В городище имеется два вихода, оба они находятся в северной части, в наиболее широкой его стороне.

В 1935 году работники областного музея произвели раскопки Ольшанского городища. Было заложено пять траншей. В первой траншее обнаружены остатки жилища. Пол вымощен булыжником. Место для очага напоминает воронку, в нем камни опалены, встречается много золы с угольками. В центре очага найдены жженные кости животных — коровы и свиньи.

На других площадках бывших жилищ найдены шиферные пряслица и значительное количество костей коров, свиней, овец. Как правило, во всех траншеях в самом низу городищенского культурного слоя (черном) изредка встречались черепки лепленной посуды. В третьей траншее, которая шла вдоль восточного края городища, от луга, обнаружены жилища людей, работавших на кирпичном заводе в начале XVII столетия. Эти люди делали кирпич для строившейся в Смоленске крепостной стены. Жилье надземное, из бревен, избы курные. Около изб много черепков черной посуды XVI столетия, обломков гвоздей и других предметов. Кроме того, найдены семь погребений. Костяки лежали на спине, руки сложены на груди. Остатки гробов не обнаружены.

В селищах около Гнёздовского и Ольшанского городищ раскопаны предметы исключительно сельскохозяйственного обихода.

В ранних городищах и селищах Гнёздова найдены почти одинаковые предметы, указывающие на одинаковую культуру, на однородность занятий жителей. Такие же остатки материальной культуры найдены при раскопках шести других городищ, расположенных неподалеку от Гнёздова.

В Гнёздовский куст славянских городищ кроме Ольшанского входило Ново-Батекинское городище, городище близ деревень Демидовки, Булохи и Буровой.

Типичным для гнёздовских городищ является Ковшаровское. Находится оно на правой стороне реки Сожа, в 26 километрах к юго-востоку от Смоленска, неподалеку от деревни Ковшары. Раскопки Ковшаровского городища начались в 1910 году. Вел их известный краевед И. Ф. Борщевский. Затем его работу продолжили художник Н. К. Рерих и М. К. Тенишева. После Великой Октябрьской революции раскопки производились работниками Смоленского областного музея и дали ценный материал для выяснения жизни древнейших обитателей Смоленщины. В частности, в верхней части ниж-

него культурного слоя найдены предметы ранней славянской культуры. Это — обломки кос, серпов, сделанных из железа, жернова и мотыги. Около разбитого глиняного сосуда найдены обугленные зёрна ячменя, овса и пшеницы. Судователю, главным занятием жителей было сельское хозяйство. Возделывался и лен — отпечатки ткани хорошо сохранились на обожженной глине. Найдены мочила для льна. Во время раскопок в большом количестве обнаружены кости лошади, коровы, овцы, собаки, а также диких животных и рыб. Это позволяет утверждать, что жители наряду с сельским хозяйством и скотоводством занимались охотой и рыбной ловлей. Охотились и на птиц. Ходили на охоту с топором, копьем, кинжалом, луком. Рыбу ловили удочкой, сетями, острогой. От сетей сохранились глиняные грузила. Обилие лесов давало богатый сбор грибов и ягод, а бортничество — мед.

В этот период ремесло было развито слабо. Оно еще не отделялось от сельского хозяйства и носило домашний характер. В Ковшаровском городище население занималось главным образом изготовлением предметов домашнего обихода. Найдена лепная глиняная посуда, много железных ножей, гвоздей, скобок для дверей, кресало, ушки от ведра и котла. Обнаружен обломок крупного глиняного тигля, или льячка, и много шлака.

Таким образом, судя по найденным предметам, городища Гнёздова, включая и Ковшаровское, принадлежат к ранне-славянским городищам.

НА ХОЛМАХ СМОЛЕНСКА

Одновременно с ранне-славянскими городищами Гнёздова и Ковшарова появились городища на холмах Смоленска. Все они группируются вокруг городища, расположенного на Соборном холме.

На северо-западной окраине Смоленска, неподалеку от Лысой горы, на высоком мысу расположено одно из древних Смоленских городищ, называемое Лестровским. Городище имеет грушевидную форму, окружено хорошо сохранившимся валом и глубоким рвом. При раскопках городища в нижнем слое обнаружены мелкие камни без следов огня и черепки глиняной посуды с колотыми костями. Все черепки не имеют следов гончарного круга. На обеих сторонах некоторых черепков видны отпечатки пальцев и следы сглаживания; линии идут сверху вниз. Орнамент имеется только на одном черепке. Нанесен он острым предметом в виде продолговатых вдавливаний.

Другое такое же городище расположено в Смоленском предместье Рачевка, на краю оврага, называемого «Чёртов ров», а местные жители именуют его «круглым столом». Городище окружено ровом и двумя рядами валов. Обследовано оно было в 1922 году, а затем в 1925 году. Установлено, что культурный слой довольно велик. Он состоит из золы, мелких угольков, колотых камней со следами огня. В культурных слоях найдены также десять красноватых и серых черепков глиняной посуды и несколько кремневых осколков. Черепки лепной посуды ничем не отличаются от черепков других городищ Смоленска.

Неподалеку от городища, в обрыве ручья Малой Рачевки, найден хорошо сохранившийся каменный топор.

Городище близ деревни Верхне-Ясенной под Смоленском имеет яйцевидную форму, обнесено валом и довольно глубоким ровом. Местные жители называют его «Лисьей горой».

На левом берегу реки Дресны, притока Днепра, юго-западнее села Богородицкого, в нескольких километрах от Смоленска расположено четвертое ранне-славянское городище, входящее в Смоленский куст. По размерам оно небольшое, окружено ровом и валом. Местные жители называют его «Селищем». Культурный слой его залегает на глубине 90 сантиметров и имеет толщину до одного метра. В нем обнаружено много черепков гончарной и груболепленной посуды. В самой нижней части культурного слоя много золы, угля, колотых и обожженных костей домашних животных.

Центральное городище Смоленского куста расположено на Соборном холме. В древности этот холм имел иной вид, чем теперь. Глубокие овраги окружали со всех сторон Соборную гору. Там, где сейчас к Соборной горе подходит Советская улица, был «Сухой ров», засыпанный в 30-х годах XIX века.

Соборная гора в древности была защищена со всех сторон оврагами, ручьями и представляла из себя хорошее убежище для ее обитателей.

Здесь, на холме, и было основано городище. Оно занимало самый центр площадки Соборной горы. В наше время при рытье котлованов на Соборной горе и у ее подножия для постройки различных зданий неоднократно находили различные обломки груболепленной посуды с орнаментом.

В 1900 году при постройке старой электростанции (ныне трамвайный парк) были найдены: обломок каменного топора, два кремневых гранитных клина, обломок кремневой стрелы, черепки сосудов без следов гончарного круга.

У северного подножья холма в 1925 году при обследовании

церкви XVII века на глубине двух метров в земле был найден обломок груболепленного сосуда.

При дальнейших поисках на глубине около трех метров обнаружен культурный слой темного цвета, толщиной в 30 сантиметров. Состоял он из золы, мелких угольков, крупных и мелких камней со следами огня и сильно сцементированных, колотых и целых костей животных. Найден обломок лосиного рога, обломок глиняного тигля и десятка два обломков груболепленной посуды.

Но особенно интересный материал был обнаружен в ноябре 1939 года, когда Смолвод предпринял земляные работы для проведения канализации на территорию Соборного двора. Землекопы заложили семь колодцев, расположенных в один ряд. В отдельных колодцах обнаружился фундамент Мономахова собора, заложенного в 1101 году смоленским князем Владимиром Мономахом. Собор этот был взорван смолянами во время героической обороны Смоленска от польских панов в 1611 году.

Археологу Н. П. Милонову удалось установить и ряд других, важных для истории Смоленска фактов. Под бутовой кладкой кирпичной стены, на глубине от двух с половиной до трех метров, выявлен культурный слой, а в нем обнаружены обломки глиняной посуды, относящейся к VII — IX векам.

Древние находки опровергли предположение известного археолога А. А. Спицына, считавшего, что Гнёздовское городище было местом возникновения Смоленска, а затем город якобы был перенесен на современную нам территорию.

Спицын решительно опровергал мысль об одновременности возникновения и затем параллельном развитии Гнёздовских и Смоленских городищ. Однако материалы, добытые в последнее время, дают нам возможность внести новую поправку в теорию Спицына. Можно считать, что ранние городища на холмах Смоленска по времени одинаковы с Гнёздовскими. Эти же материалы позволяют утверждать, что вначале местным центром кривичей было Гнёздово, и только в IX веке оно уступает первенство Смоленску, который возник и развивался одновременно с Гнёздовом. Став зависимым от Смоленска городищем, Гнёздово еще долгое время сохраняло свое экономическое значение. Еще более продолжительное время Гнёздово оставалось местом погребения смоленских кривичей.

ОБИТАТЕЛИ ДРЕВНЕГО ГНЁЗДОВА—СМОЛЕНСКА

Археологические предметы, найденные в районе Гнёздова—Смоленска, уводят нас в глубокую древность. В насыпях курганов обнаружены случайно попавшие туда из местной неולי-

Указан в статье «Смоленск» в журнале «История»

Вместе с водом

тической стоянки многочисленные остатки кремневого производства первобытного человека. Они говорят о том, что жизнь в районе Гнёздова — Смоленска началась за много веков до нашей эры.

Остатки неолитических орудий были обнаружены не только в курганах Гнёздовского могильника, но также и на территории Смоленска.

Можно предполагать, что Гнёздовский могильник, а также некоторые из городищ Гнёздовско—Смоленского куста возникли на местах бывших неолитических стоянок.

О жизни людей на территории Гнёздовского могильника говорят многие интересные находки. Так, например, в 1924 году около южного склона городища в иле обмелевшего озера (остаток бывлой заводи Днепра) найден топор, сделанный из темносерого кремня. В 1926 году там же был отыскан каменный топор-клин. Большой интерес представляют найденные в Гнёздове залежи известковых валунов. Несомненно, в глубокой древности человек добывал здесь кремь для изготовления орудий. Все кремневые орудия, найденные в Гнёздове, изготовлены из подобного сорта кремня.

Каменные орудия, найденные в Катинской неолитической стоянке (расположенной в десяти километрах от Гнёздова), тоже сделаны из такого же сорта кремня.

При раскопках Ольшанского городища в 1926 году были найдены следующие неолитические орудия: три кремневых скребка прекрасной ретуши, кремневый слегка изогнутый наконечник копья, кремневый наконечник стрелы, темносерые глиняные черепки с типичнейшим неолитическим ямочно-гребенчатым орнаментом, кремневые осколки и неорнаментированные черепки груболепной посуды.

На территории Смоленска при рытье котлованов для строительства зданий найдено много предметов неолитической культуры. Большинство случайных находок было обнаружено на берегу Днепра у подножия Соборного холма. Около старой электростанции, выстроенной в 1900 году, обнаружен обломок кремневого топора. Сверлина топора книзу сужена и имеет желобки. Невдалеке от места первой находки через несколько лет нашли два гранитных клина и кремневые наконечники стрелы. Кроме того, каменные топоры, клин и наконечник стрелы из кремня найдены близ башни Веселуха и у ручья Малая Рачевка. Много и других находок неолитической эпохи собрано областным музеем, но, к сожалению, точно не определено, в каком месте Смоленска они были найдены.

Многочисленные предметы неолитической эпохи, обнаруженные на территории более поздних по времени славянских

поселений, дают возможность утверждать, что на месте поздне-неолитических стоянок возникли неукрепленные поселения и просуществовали до первых веков нашей эры. Жители этих неукрепленных поселений на территории Гнёздова и Смоленска были предками смоленских кривичей.

К V веку стали складываться племена кривичей, в том числе и смоленских. Памятниками их культуры и являются ранние городища, а также многочисленные курганы Гнёздова. О жизни обитателей ранних славянских городищ, подобных Гнёздовским, сообщают нам, кроме археологических памятников, византийские и арабские источники. Византийский историк середины VI века Прокопий пишет, что славяне отличались могучим телосложением, высоким ростом, большой силой. Это были стройные люди, русые, румяные и необыкновенно выносливые. Они легко переносили зной, холод и голод, пищей довольствовались самой простой, а в походах, когда не было возможности варить пищу, ели даже сырое мясо. Одевались они в длинные рубахи и холщевые шаровары. Иногда накидывали на плечи куски грубой ткани вроде плаща. Женщины носили длинную сорочку и широкое верхнее платье, напоминающее плащ, зимой надевали шубы и шапки, сшитые из шкур пушных зверей и животных. Обувались вначале в лапти, а потом научились делать и кожаную обувь.

Далее Прокопий пишет, что славяне храбры, великодушны, незлобивы, очень гостеприимны и считают за тяжкий грех обидеть гостя. Живут славяне в укрепленных поселках.

О славянах сообщает и византийский император Маврикий в своей работе «Стратегикон», написанной в самом начале VII века.

«Живут славяне, — пишет он, — в лесах, при реках, в болотах, при озерах — местах неприступных, живут они разрозненными племенами».

Далее Маврикий отмечает свободолюбие, храбрость, мужество наших предков, их великодушие и гостеприимство.

«Племена славян, — пишет Маврикий, — ведут одинаковый образ жизни, имеют одинаковые нравы, любят свободу и не выносят ига, рабства, повиновения. Они особенно храбры и мужественны в своей стране и способны ко всяким трудам и лишениям. Они легко переносят жару и холод, и наготу тела, и всевозможные неудобства и недостатки. Очень ласковы к гостям и чужеземцам, о безопасности которых заботятся больше всего: провожают их от места до места и считают священным законом, что сосед должен мстить соседу и итти на него войной, если тот по своей беспечности вместо охраны допустит какой-либо случай, где чужеземец потерпит несчастье».